

1. Смысл дефинитивного представления морали я вижу в том, чтобы в лаконичном виде представить сущность этого феномена в единстве его философско-этических и нормативно-этических определений. Дефиниция, конечно, ограничивает, но только в сравнении с концепцией, в особенности развернутой; в сравнении с когнитивным состоянием бестолковости, дефиниция есть благо. Даже не явленная открыто, она есть неперемное условие для рассуждения и диалога.

Предлагаемое понимание морали сложносоставно. Этим обусловлено его последовательное представление.

2. Мораль – это прежде всего определенного рода ценности и соответствующие им требования, направленные на гармонизацию различных (по разным критериям) интересов; а также решения, действия и политики, оцениваемые под углом зрения этих ценностей и требований.

2.1. Невольно отталкиваясь от своего внутреннего опыта и следуя доминирующей традиции моральной философии, а это нововременная традиция, мы мыслим о морали главным образом, как она проявляется на индивидуальном уровне. На индивидуальном уровне мораль обнаруживается в виде ценностей, посредством которых человек направляется (ориентируется) на благо другого человека, других людей, социума (в перспективе – всего человечества). Моральные ценности повелевают не препятствовать легитимным интересам других, побуждают соотнобразовывать свои интересы с интересами других и содействовать последним с максимально возможной полнотой. Агентом морали здесь выступает *Я* в своем индивидуальном качестве, соотносящее себя с *Другим*, индивидуальным, коллективным или символическим *Другим* (предстоящим в качестве реципиента дискурсивной и/или поведенческой активности *Я*).

2.2. В качестве моральных эти ценности особенны тем, что: а) репрезентируют и утверждают благо индивида как такового, б) соответствующие им требования обращены к индивиду как таковому, в) при этом требования обращены к *Я*, вмняя ответственность за благо *Другого*.

2.3. В случае, если отношения *Я* и *Другого* носят обоюдный характер, обе стороны отношения выступают в качестве моральных агентов (что в зависимости от исторически конкретной культурной матрицы могло трактоваться различ-

---

¹ Рубен Грантович Апресян – профессор, заведующий сектором этики Института философии РАН.

ным образом: индивид как «Божий человек», как «самоценная личность» и т.п.); Я соотносит себя с другим или некоторыми другими Я. Внутри этих отношений позиции агента и реципиента постоянно обращаемы, или реверсивны.

2.4. Взаимно-сообразывающие свои интересы Я в тенденции стремятся к соединению – к становлению *Мы* (более или менее консолидированного).

2.5. На коммунитарном или социальном уровнях доминирующим агентом выступают группа, общество – *Мы* (реальное или символическое). Коллективный агент ратует за приоритет общих интересов над частными и печется прежде всего об общем, т.е. соотносенным с социумом, благе.

2.5.1. В рамках коммунитарно-социальной морали Я, если и выступает агентом морали, то в качестве члена группы или общества.

2.5.2.носителем общего интереса может выступать отдельная личность, отдельные личности или фракции, по разным признакам консолидированные, в то время как носителем частного интереса – группа, а в случае общества – его полномочные представители.

2.6. На разных этапах исторического развития адресат этих требований, так же как и объект требуемых действий, был разным: с течением времени круг индивидов, воспринимающихся в качестве моральных реципиентов, меняется от минимального круга *своих* до безграничного в перспективе круга чувствующих существ вообще.

3. Ценности, о которых было сказано, это *невреждение* (т.е. непричинение вреда), *признание, солидарность и забота*.

3.1. Ценности, закрепленные в разнообразных текстах, в культуре, существуют по-разному: а) в «отвлеченной» форме утверждаемых или подсказываемых (артикулированно или нет) предпочтений, б) в форме соответствующих императивов.

3.2. В той мере, в какой моральные ценности и требования закреплены в культуре, мораль надличностна.

4. Соответствующие ценностям императивы (повеления, требования) – «не вреди», «признавай других», «помогай другим», «заботься о других».

4.1. Требование «не вреди», выраженное в форме запрета, является наиболее сильным. Невреждение – наименьшее, что ожидается от человека как морального агента, но ожидается безусловно.

4.2. Наоборот, забота о другом – наибольшее, что ожидается от человека как морального агента, и вместе с тем это наименее строгое требование.

4.3. Нанесение вреда – *запрещается*, забота – *рекомендуется* и *ожидается*, не более того.

5. Само наличие этих требований определяет необходимость другого вида ценностей – отражающих соответствие индивида этим требованиям.

5.1. Таковы *добродетели* как качества характера, благодаря обладанию которыми индивид способен отвечать этим требованиям.

5.2. Содействие благу другого, поддержание солидарности-единения в отношениях с другими и развитие добродетельности характера соединяются еще в одной ценности, а именно, ценности *личного совершенства*, которая выступает в форме идеала личности. Этот идеал задает высшую «планку» нравственного развития личности и формирует у нее стремление осуществлять себя в суждениях и действиях наилучшим образом.

5.3. Ценности добродетели и совершенства выражаются в соответствующих требованиях – быть добродетельным, быть совершенным.

6. Названные ценности и вытекающие из них требования прослеживаются во всех известных культурных традициях – в священных текстах различных религий, с которыми эти традиции ассоциированы. В самом простом виде эти ценности обнаруживаются в утверждении предпочтительности общности, прежде всего между своими, но также и с другими/чужими, а нередко между всеми людьми.

6.1. Как таковые они противостоят мотивам самоугождения, корысти, тщеславия и прочим, посредством которых *Я* проявляет себя в противовес и ущерб *Другому*, утверждает себя за счет *Другого*.

6.2. Наиболее полное нормативное выражение эти ценности нашли в заповеди любви, утверждающей любовь к ближнему и любовь к высшему в их взаимной опосредованности. Выделенная четверица базовых ценностей раскрывает предполагаемые смыслы заповеди любви к ближнему: обратное любви есть причинение вреда; признание и солидарность/помощь суть промежуточные формы между вредением и заботой/любовью.

6.3. В истории мысли любые попытки позитивного осмысления нравственности (а не критики нравов) приводили к идее общности, гармонии человеческих отношений, межличностного и коммунитарного единения, шире – единения человека с миром и его объединяющим началом, будь то метафизически понятая Природа, Бог, или *культура* как сфера смыслов.

7. Моральные требования отличаются рядом черт, в своей совокупности выражающих специфику моральной императивности.

7.1. Они неинституциональны: их действенность не обеспечивается социальными учреждениями, органами, уполномоченными.

7.2. Санкция за не/исполнение моральных требований носит предупредительный и идеальный характер. Поскольку моральные ценности и соответствующие им требования действуют в живом коммуникативном пространстве, в реальном взаимодействии *Я – Другой, Я – Ты, Я* оказывается агентом ответственности не в силу самого факта существования требования, а перед лицом реального *Ты*, в практическом отклике на *Другого*. Выражением своих ожиданий *Другой* побуждает *Я* к действию. *Я* соотносит свои действия с моральными ценностями и требованиями, но в их исполнении ответствен перед *Другим*. В соотнесенности, во-первых, с ценностями и требованиями и, во-вторых, с благом *Другого* действие обретает качество поступка.

7.3. Действительность моральных требований основана на способности морального агента быть самостоятельным, или автономным в мышлении, решениях и действиях, на его готовности (обусловленной социализацией) принимать моральные требования и единолично отвечать за их осуществление.

7.3.1. «Инструмент» рефлексивной самостоятельности – *совесть*.

7.3.2. Морально оправданная самостоятельность выражается в «самоволии» человека – способности быть неподотчетным внешней воле, независимым от нее и противостоит «своеволию» как проявлению неспособности личности прислушиваться к моральному долгу и следовать ему.

7.4. Моральные требования, как и ценности, воспринимаются и осмысливаются *самим моральным сознанием* как абсолютные и универсальные.

7.4.1. Моральные требования воспринимаются и трактуются как абсолютные, т.е. беспредпосылочные в своем ценностном значении. Хотя авторитет, традиция, общественная привычка являются важным фактором их действенности, они представляются значимыми не благодаря им, но сами по себе, как факт культуры.

7.4.2. Моральные требования воспринимаются и трактуются как универсальные, т.е. адресованные каждому. Все агенты морали полагаются потенциально равными; требования обращены к каждому в равной мере. Универсальность –

оборотная сторона равенства. Универсальность требований ошибочно трактуется как абсолютность (безусловность) их применения.

7.5. Мыслимые как ценностно беспредпосылочные требования реализуются в конкретных поступках, сообразованных с ситуацией, в которой они совершаются, и с лицами, которые в нее включены.

8. Личность может мотивироваться к реализации моральных ценностей и исполнению требований подражанием, послушанием, сочувствием или убеждением. Способ мотивирования не специфичен для феномена морали, но свидетельствует о характере моральности личности.

9. Требование содействовать благу людей обращено не только к личности, но и к общественным группам, к социуму, которые, в свою очередь, как моральные агенты – *коллективные другие* выступают также и как объект морального отношения, моральной обязанности личности.

9.1. Тем самым задается пространство *общественной морали* как, с одной стороны, комплекса ценностей и норм, определяющих отношение социума к своим членам (индивидуальным и коллективным), а с другой – ценностей и норм, определяющих отношение членов социума к целому.

9.2. основополагающими ценностями общественной морали являются *общее благо* и *права человека*. Особенность общественной морали состоит в том, что в ее рамках осуществление человеком себя в качестве ответственного лица опосредовано *социальными институтами*. Соответствующие ожидания выражаются и в отношении социальных институтов.

10. Поскольку логика специальных видов деятельности (профессиональной, корпоративной, организованной под определенные цели) может толкать человека к действиям, ограничивающим, а то и попирающим моральные ценности, возникает необходимость в специальном моральном регулировании таких видов деятельности. Моральное (или, как принято говорить по отношению к данной сфере, этическое) регулирование специальных видов деятельности более или менее институционализируется, сращивается с административным регулированием и по степени внешнего контроля за личностью негативно отличается от обычной «морали».

11. В той мере, в какой и благо людей, и благо социума зависят от состояния экосферы (в первую очередь естественных биоконплексов), ее сохранность является важной моральной ценностью, необходимым предметом ответственности социума и индивида.